

Переводчик: Exodus Tales Редактор: Exodus Tales

«Гоуцзы, он меня не боится».

Даже в этот момент управляющий Лю продолжал нести ему всякую чушь.

Это означало только одно: либо он был болтуном, либо просто не воспринимал его всерьез.

Гоуцзы ответил: «Молодой господин, он и не должен вас бояться. Он управляющий семьи Юань, а управляющим бояться не положено».

«Да, похоже, у него есть на это право».

Линь Фан задумался.

Даже мелкий управляющий из семьи Юань его не боялся.

Это означало, что он не так уж и много из себя представляет.

Он, конечно, мог бездельничать и прожигать свою жизнь, но это было неправильно.

Управляющий Лю из семьи Юань был очень крут: даже когда его избили, он не запаниковал.

Это значило только одно: он и представить себе не мог, насколько тот был страшен.

«Ваши слова верны, но у меня, на самом деле, пылкое и праведное сердце. В то же время я немного поверхностный. В последнее время в моей семье ещё много пустующих земель».

«Деревня семьи Цинь и деревня семьи Чжан, вы все хотите присоединиться к нашей стороне и прийти на землю нашей семьи Лин». Лин Фань посмотрел на сельских жителей и спросил.

Как только он это сказал.

Это было похоже на удачу, выпавшую на долю жителей двух деревень.

Как они могли не быть тронутыми?

Когда они уже были взволнованы и собирались согласиться, раздался голос.

«Молодой господин Лин действительно удивителен».

Голос был немного хриплым, а также наполненным гневом.

«Ярость +100».

Когда сельские жители увидели, кто это был, они на самом деле не осмелились открыть рты.

Старший господин Юань сейчас был действительно зол.

Что затевала семья Лин?

Они открыто выступали против семьи Юань.

За ним следовал Юань Тяньчу.

Седьмая госпожа Су любила суматоху и направлялась туда, где что-то происходило.

Особенно в тот момент, когда она слышала, что люди собирались взбунтоваться, она была потрясена. В то же время она почувствовала, что управление аристократическими семьями города Ю было действительно ужасным.

Разве в городе Чжо могли быть мирные жители, которые осмелились бы на такое?

Вероятно, они даже не поймут, как умерли.

«Если я не удивительный, то кто? Ты?» — сказал Линь Фань. Он не боялся других; в мире не было никого, кто мог бы его напугать.

Он тоже не колебался, когда произносил эти слова.

«Ярость +88».

Очков ярости у старого мастера Юэня было действительно мало.

«Ярость +123».

Юань Тяньчу сердито посмотрел на Линь Фаня и предоставил волну очков ярости. Будучи вторым молодым мастером и самым избалованным сыном, Юаньская семья собиралась стать его.

Будучи так обманутым Линь Фанем, фундамент семьи Юань был подорван.

Как он мог не злиться?

Старейшина Юань подошел и уставился на Линь Фана. Затем он посмотрел в сторону смутьянов и отругал их:

— Что вы затеяли?

Староста деревни Цин выступил вперед:

— Старейшина Юань, в этом году был неурожай. Надеемся, вы проявите милосердие и не будете брать с нас столько налогов.

— Пфф, — возмутился старейшина Юань. — Не можете платить — нечего и заниматься земледелием. Желających стать фермерами хоть отбавляй.

— Какая жестокость, — проговорил Линь Фан Гоуцзы.

Он не пытался говорить тише, напротив, нарочито громко, чтобы все слышали.

Старейшина Юань посмотрел в сторону Линь Фана:

— Молодой господин Линь, неужели ваш отец не велел вам вести себя скромнее? Только и делаете, что бездельничаете. В ваших руках будущая судьба семьи Линь может быть разрушена.

Линь Фан усмехнулся:

— Разрушится она или нет — это не ваше дело. Это моя забота.

— Однако, раз старейшина Юань велел им прекращать заниматься земледелием, если они не в состоянии платить налоги, то это меня весьма заинтересовало.

Он окинул взглядом сельчан.

«Все вы это слышали. Старейшина Юань сказал, что, если не можете платить, то и не нужно обрабатывать его земли. Они пустуют, там развелось насекомых, которые уже пустили корни. Чего вы тут стоите? Идите ко мне работать».

Линь Фань не мог понять, зачем нужно держать эти земли пустующими?

Неужели они такие недалекие?

Селяне отвечать не решались — боялись старейшину Юаня.

«Не бойтесь. Старейшина Юань вам не ровня. Разве он не говорил, что желающих заниматься фермерством пруд пруди? А вот мне не хватает работников», — сказал Линь Фань.

Селян его слова соблазнили.

Они явно хотели перейти на сторону Линь Фаня.

«Линь Фань, ты зарываешься!» — взорвался Юань Тяньчу. Почему этот наглец все время пытается ему перечить?

Раньше такого не было.

«Каким образом я перегибаю палку? Я не бью тебя, не ругаю и не принуждаю. Почему ты любишь так много думать?» — сказал Линь Фань. «Ярость +99».

Юань Тяньчу холодно посмотрел на Линь Фаня.

Чжоу Чжунмао встал перед своим кузеном и настороженно смотрел на них. Стоило им только пошевелиться, и он сразу же вступит в бой.

Однако это был город Ю и такое не должно было случиться.

Линь Фань было лень спорить с ним: «Ладно, не буду тратить время на вас. Не о чем говорить. Слушайте, люди из двух деревень. Если вы желаете обрабатывать поля для меня, подходите и встаньте со мной. Не волнуйтесь, я гарантирую вашу безопасность».

«Если вы все погибнете по какой-либо причине, я пойму, кто это сделал. Это будет или семья Юань или Лян, и я отомщу за вас».

Деревенские переглянулись. Неизвестно, кто первым выкрикнул: «В любом случае, все равно погибнем, чего бояться? Пойдем за юным мастером Линем».

Хуа ла!

Кто-то взял на себя смелость встать вместе с Линь Фаном.

«Гнев +111».

«Гнев +66».

Юань Тяньчу впал в ярость и вытащил меч. Он закричал: «Все вы, презренные люди, осмеливаетесь предать семью Юань! Я убью вас всех!»

Меч был действительно быстрым, и свет меча сверкал.

Как могли деревенские жители заблокировать его?

Пэн!

Прямо в этот момент Чжоу Чжунмао появился перед Юань Тяньчу и пнул его.

Юань Тяньчу был шокирован. Он заблокировал удар своим мечом. Клинок меча изогнулся, а ужасающая внутренняя сила обрушилась на него. Со звуком треска меч сломался, и он отлетел назад.

«Ты хочешь умереть!» — упав на землю, закричал Чжоу Чжунмао.

В младшем поколении среди жителей Города Ю он осмеливался бить всех, кроме своего кузена.

Линь Фан покачал головой: «Стыд превратился в гнев. Ты вытащил меч, чтобы убить, только потому, что наши мнения расходятся. Второй молодой мастер, ты и в самом деле мелочен».

Юань Тяньчу, надавив на землю рукой, поднял голову и посмотрел на Чжоу Чжунмао.

Этот высокомерный взгляд вывел его из себя.

Будто он презрительно от него отворачивается.

Чжоу Чжунмао ухмыльнулся: «Чего уставился? Я тебе возможность дал. Иначе ты думаешь, это все?»

Он имел в виду то, что он совершенно не считает Юань Тяньчу своим противником.

Старик Су кивнул: «Этот мальчишка хорош. Даже в Чжоу-сити он бы был в пятерке лучших.»

Су Ган ответил: «Он действительно силен. Но мне еще далеко до него. Я в первой тройке.»

Старик Су вздохнул.

Маленькая госпожа, не шути.

Тебе место дали, потому что все уступили.

Если бы было по правде, ты б даже в первую 50-ку не попала.

«Мелкий, Лин, ты и правда хочешь с нами тягаться?» — старейшина Юань рассердился. Он сжал кулаки, будто хотел напасть.

Линь Фань глянул на него и разочарованно произнёс: «Похоже, весь ваш род Юань совсем с ума посходил. Вы их не хотите, но я хочу. Они же сами согласны, и я их не воровал. В чём я провинился перед вами?»

«Или, может, вы обижены на мой род Линь и теперь хотите придраться к нам? Если так, то ничего не поделать. Придётся вызвать моих людей и поквитаться».

Седьмая госпожа Су захлопала в ладоши: «Прекрасно, просто прекрасно. До чего же интересно. Вот это да!»

«Ярость +222».

От этих слов юного негодяя старый господин Юань чуть не лопнул от гнева.

«Ты что, думаешь, я не посмею тронуть тебя?»

Линь Фань без тени страха развёл ладонями: «Если ты меня не тронешь, то ты мне внук».

«Ярость +666».

<http://tl.rulate.ru/book/34583/3684192>